

Жуань Ся, которая до сих пор молчала, пришла в ярость от этих слов. Хотя двоюродная бабушка Сун Тиншэня ругала свою внучку, ее слова показывали: она уже думала о том, что Сяо Ван издевался над ее внучкой.

В конце концов, здесь играли двое детей, и мальчик сейчас не плакал. В их глазах тот, кто плакал, был пострадавшей стороной.

Поскольку Жуань Ся знала, что Сун Тиншэнь не любит своих родственников, она обняла Сяо Вана и сказала супругу с холодным выражением лица:

— Муж, разберись с этим делом. Ты же знаешь характер нашего сына. В гостях он ведет себя лучше, чем кто-либо другой. Если он действительно издевался над ней, мы его накажем!

— Айя, ничего страшного. Маленькие дети всегда непослушны и грубят. Все будет в порядке.

— Да, это нормально для мальчиков быть непослушными. Пойдем, поедим.

— Жена Тиншеня, в этом нет ничего страшного...

Кто знает, насколько эти родственники были дальней родней Сун Тиншэня? Они пытались сгладить ситуацию. Хотя эти родственники уже решили, что Сяо Ван слишком непослушный и заставил маленькую девочку плакать, они не думали, что это большое дело. С их точки зрения, между маленькими детьми часто возникают конфликты и ссоры. Все дети, которых они знали, ссорились друг с другом.

Жуань Ся смотрела на Сун Тиншэня и тихо спросила Сяо Вана:

— Малыш, что случилось? Скажи мне.

В детстве ее тоже несправедливо обвиняли. Малыш чувствовал себя ужасно, ведь он ничего плохого не сделал. Еще хуже, когда твои родители не верят в тебя. Или, возможно, они верили своим детям, но ради так называемого достоинства взрослых они предпочли, чтобы их дети несли бремя вины за то, чего они не делали.

Сяо Ван внимательно посмотрел на маму. Его губы дрогнули. Чувствуя себя обиженным, он вытянул руку, чтобы показать красные отметины на запястье.

— Она хотела мои браслеты. Я не хотел отдавать их ей, потому что бабушка подарила их мне. Она попыталась сорвать их и поранила запястье.. Мама, я не лгу.

Жуань Ся была уверена в его правоте. У Сяо Вана была такая же белая и нежная кожа, как у прежней владельцы тела, а на запястье все еще виднелись отметины.

Что случилось с этой семьей? Двоюродная бабушка гладила золотые браслеты сына, девочка пыталась сорвать их с него...

Это родственники Сун Тиншэня, и теперь один из них вел себя так нагло. Она смотрела на мужа. Ей хотелось увидеть его реакцию.

Сун Тиншэнь, который до этого молчал, усмехнулся. Он подошел к маленькой девочке, слегка наклонился и спросил:

— Правда ли то, что он сказал?

Маленькая девочка покачала головой, хотя голос ее звучал сдавленно.

— Я этого не делала.

— Эн, так ты действительно не хочешь эти золотые браслеты, да?

Девочка надула губки. Казалось, она вот-вот снова расплачется.

— Они мне не нужны. Я не пыталась забрать их. Он толкнул меня и ударил.

Сун Тиншэнь кивнул.

— Дядя подумывал купить тебе пару золотых браслетов, но раз уж они тебе не нужны, не обращай внимания.

Маленькая девочка и двоюродная бабушка Сун Тиншэня были потрясены.

— Я... — В конце концов, девочка была совсем юной. Ей очень хотелось что-то сказать, но мама тотчас ущипнула ее за задницу, и девочка только сильнее заплакала.

Сун Тиншэнь сказал жене:

— Сяся, давай закончим с этим. Родственники моей двоюродной бабушки — честные люди. Они не станут охотиться за детскими золотыми браслетами. Не похоже, что они настолько бедны, что они потеряли свой ум.